

ЧЕТВЕРТАЯ
IV МИРОВАЯ

ВАЛЕРИЙ
КОРОВИН
НАКАНУНЕ ИМПЕРИИ

**ПРИКЛАДНАЯ ГЕОПОЛИТИКА
И СТРАТЕГИЯ В ПРИМЕРАХ**

Четвертая мировая

Валерий Коровин

**Накануне империи.
Прикладная геополитика
и стратегия в примерах**

«Алисторус»

2015

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Коровин В. М.

Накануне империи. Прикладная геополитика и стратегия в примерах / В. М. Коровин — «Алисторус», 2015 — (Четвертая мировая)

«Книга политолога и публициста Валерия Коровина посвящена геополитическим вопросам и роли Империи в складывающейся на наших глазах картине мира. Это своего рода маршрутизатор для понимания и отслеживания тех тенденций, которые разворачиваются в современном мире. Для того чтобы понять значение и важность этой книги, надо сказать несколько слов о геополитике как методе. После того как произошел крах советской системы, всему мировому сообществу стало очевидно, что идеологическое объяснение и интерпретация международных событий более не является не только единственным, но и вообще не отвечает ни на какие вопросы, не помогает понять, что происходит с нами. Возник идеологический вакуум, поскольку с распадом одного из полюсов двухполярной системы, по сути дела, распался Ялтинский мир, распалась биполярная логика и идеологическое обоснование международной структуры отношений. Новая архитектура мира начала складываться на наших глазах, и сразу стало очевидно, что у мирового сообщества в данном случае нет адекватного инструментария для того, чтобы осознать фундаментальное изменение этой архитектуры». Александр Дугин

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Коровин В. М., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	7
Геополитическая революция	13
I. Война континентов накануне Империи	14
Геополитический метод и национальная безопасность	15
Схватка с «анакондой»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валерий Коровин
Накануне империи: Прикладная
геополитика и стратегия в примерах

© Коровин В., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

Книга политолога и публициста Валерия Коровина посвящена геополитическим вопросам и роли Империи в складывающейся на наших глазах картине мира. Это своего рода маршрутизатор для понимания и отслеживания тех тенденций, которые разворачиваются в современном мире. Для того, чтобы понять значение и важность этой книги, надо сказать несколько слов о геополитике как методе.

После того как произошёл крах советской системы, всему мировому сообществу стало очевидно, что идеологическое объяснение и интерпретация международных событий не только более не является единственной, но и вообще не отвечает ни на какие вопросы, не помогает понять, что происходит с нами. Возник идеологический вакуум, поскольку с распадом одного из полюсов двухполярной системы по сути дела распался Ялтинский мир, распалась биполярная логика и идеологическое обоснование международной структуры отношений.

Новая архитектура мира начала складываться на наших глазах, и сразу стало очевидно, что у мирового сообщества в данном случае нет адекватного инструментария для того, чтобы осознать фундаментальное изменение этой архитектуры. Таким инструментом с конца 1980-х гг. стала всё более возрастающая в своем значении геополитика как метод, как модель интерпретации, как инструмент анализа международной ситуации, как способ мышления, объясняющий процессы международной политики. Несмотря на то, что сразу же появилось множество учебников, материалов, текстов, книг, пособий по геополитике, специфика этого метода была настолько необычной, непривычной для международного сообщества, привыкшего мыслить в идеологических категориях, что до сих пор теории самых разных геополитических школ многим кажутся экстравагантными, необязательными и причудливыми. И тем не менее, геополитика с каждым днём завоевывает всё больше и больше внимания. Создаются новые школы геополитики, поскольку в этой дисциплине чрезвычайно важно, где находится наблюдатель – как в квантовой механике, где от самого инструмента наблюдения и позиции наблюдателя зависит осмысление и описание процессов, проходящих на субмолекулярном уровне, на уровне квантов. Точно так же в геополитике принципиальным является местонахождение наблюдателя. Не существует какой-то одной, единой, «объективной геополитики». Существуют правила, по которым действуют различные геополитические фигуры, существуют закономерности и взаимосвязанные логические процессы, но от того, где находится человек, описывающий геополитическую систему, на чьей стороне он играет, зависит вся логика и структура его объяснений. Марксисты давали марксистский анализ ситуации, либералы, представители буржуазно-демократической идеологии, давали либеральный анализ ситуации, но в идеологической картине мира было важно идеологическое ситуирование человека, того, *кто* даёт оценку происходящему. В нашем случае гораздо важнее не идеологическое ситуирование, а пространственное. То есть геополитика – это дисциплина, которая призывает мыслить пространственно.

Книга Валерия Коровина «...Накануне империи» в этом смысле является значимой вехой в развитии фундаментального внедрения в российское общественное, политологическое, международное самосознание норм и принципов российской геополитической школы, которую вполне уместно назвать евразийской геополитикой. Не случайно автор этой книги является одним из создателей, вместе со мной и с группой моих последователей, Международного Евразийского движения, а также создателем Евразийского союза молодежи. Это означает, что евразийское позиционирование осознаётся и признаётся автором как точка отсчёта. Это упрощает многое для понимания его идей, поскольку с самого начала мы знаем, каких взглядов придерживается автор. Он говорит «да» факту своего рождения, своей принадлежности к России, своей русской исторической идентичности, и это является неким предисловием к его исследованию, ничуть не лишая его объективности, достоверности и убедительности. Это

геополитический взгляд человека, который осознаёт свою евразийскую, русскую, православную идентичность и смотрит на большую «шахматную доску», о которой писал Бжезинский, с евразийской точки зрения. И вся оптика, вся методология описания геополитической ситуации определяется этой осознанной, принятой, закреплённой, осмысленной и волевым образом избранной и подтверждённой идентичностью. Иными словами, идентичность автора в данном случае имеет очень большое значение. Таким образом, в книге Валерия Коровина мы имеем дело с документом, развивающим основные постулаты евразийской геополитической школы.

Евразийство представляет собой явление сложное, оно имеет чисто философский, общественно-политический, организационный, структурный уровни, но на уровне геополитики евразийство – это как раз одна из двух глобальных геополитических систем подхода к архитектуре мировых процессов. Как же автор описывает эту складывающуюся перед нашими глазами архитектуру нового мира, архитектуру геополитики XXI века?

Следуя за классической теорией больших пространств, которая была описана известным геополитиком и одним из крупнейших философов Карлом Шмиттом, и которая внесла наибольший вклад в историю науки, Валерий Коровин оперирует базовым, ключевым для него понятием – Империя. Империя не как историческая ностальгия по некоторым эпизодам национальной истории (хотя надо отдать должное, они обладали определённым шармом – для любого русского человека слово «империя» является эмоционально, эстетически, психологически позитивно нагруженным) – в этом контексте Коровин использует термин «империя» лишь отчасти. Но в первую очередь Империя используется автором как геополитическая категория. По сути дела, Империя в геополитической модели – это понятие, которое обращает нас не к прошлому, а к настоящему и особенно к будущему. Империя в геополитическом контексте является сугубо техническим, методологическим определением большого пространства. Иными словами, почему «...Накануне Империи»?

Согласно основной базовой аксиоме современной геополитической картины, в данный момент мы находимся в процессе выяснения основного и главного, первоочередного и фундаментального параметра будущего мира: будет ли этот мир однополярным, или он будет многополярным.

И однополярность, и многополярность уже несут в себе отсылку к Империи. И принцип Империи в обоих случаях – и в случае возможной однополярности, и в случае альтернативной возможности многополярности – является центральным геополитическим концептом. Но накануне какой Империи мы находимся? В этом и состоит основное содержание книги Валерия Коровина, который объясняет нам различия версий того фундаментального геополитического выбора, в котором мы живём. Это не выбор между государством-нацией и государством-империей, это не выбор между гражданским обществом и империей, это не выбор между империей и *неимперией*. Это выбор между «Империей» и Империей.

О чём идёт речь? Дело в том, что однополярный мир представляет собой как раз модель «Империи», но только одной «Империи», в единственном числе. И уже в первой части своей работы Валерий Коровин описывает основные параметры того американоцентричного однополярного мира, который стремится навязать человечеству единую «Империю». Называется эта «Империя» единым миром, новым мировым порядком, глобальным гражданским обществом или мировым рынком. Но по сути, всё чаще и чаще, начиная с 2000-х годов, американские политологи, особенно неоконсервативного толка, называют вещи своими именами и говорят о том, что Америка строит мировую «Империю». Об этом говорят как её противники, в лице, например, Тони Негри и Майкла Хардта, которые назвали грядущий мировой однополярный мир именно империей («Empire»): так называется их главная книга – «Империя». Но то же утверждают Роберт Кейган и Уильям Кристл – главные теоретики неоконсервативного направления, которые соглашались говорить, мыслить и описывать ситуацию именно в этих терминах, когда американская «Лучшая империя» в единственном числе берётся со знаком «плюс».

Вот такая «Империя» в форме идеи установления однополярного мира с общим экономическим, культурным, политическим, социальным и информационным кодом представляется американцам единственно возможной. Этот код является развитием или проекцией американской политической и социально-экономической модели, где глобальный рынок и либеральная демократия берутся в качестве политической системы, а гражданское общество – в качестве юридической основы. Вот это – «Империя», которая не отрицает права человека, но, по-своему понимая их, наоборот, выбирает в качестве своей главной идеологии. Это «Империя», которая на наших глазах активно творится американцами, в значительной степени за наш счёт. Всё то, что противостоит им в активном строительстве, всё то, что бросает вызов этому американскому однополярному миру, они заносят в категорию «оси зла».

Итак, мы живём накануне империи в силу того факта, что эта американская «Империя» является главным содержанием международных процессов. Но накануне этой ли американской «Империи» призывает жить нас Валерий Коровин? К этому ли он привлекает наше внимание?

Если мы внимательно вчитаемся в его тексты, мы поймём – речь идёт о совершенно противоположном. О том, что как раз этому американскому однополярному проекту необходимо противопоставить альтернативу, некий принципиально иной мировой уклад. Но, как это ни парадоксально, когда мы начинаем всерьёз, ответственно, опираясь на геополитический инструментарий, мыслить относительно этой альтернативы, мы приходим к такому заключению, что альтернативой этой «Империи» может быть только Империя. Но не в единственном числе. Вопрос здесь ставится так: либо одна «Империя», либо несколько. Вот в этом и заключается специфика той фундаментальной геополитической проблемы, которая является главной и, я бы сказал, единственной глобальной проблемой в современном устройстве международной политики. Этому, по сути дела, и посвящена книга Коровина «...Накануне Империи». В ней он разбирает различные аспекты деятельности, с одной стороны, тех, кто строит единую глобальную «Империю» путём политических и *сетевых* процессов, путём дипломатии, путём создания агентства влияния, путём конкретных, в конечном итоге, военно-политических столкновений. С другой стороны, автор описывает тот сценарий, по которому можно остановить, сорвать строительство этой однополярной «Империи» и организовать новый многополярный мир.

Многополярный мир, о котором говорит Коровин в своей книге, не может основываться на сохранении постялтинского «статус-кво». Полюсами этого многополярного мира не могут быть национальные государства, провозглашённые Вестфальской системой ещё в XVII в. Уже в XX в. эти государства не могли бы на практике в одиночку отстоять свои национальные интересы перед лицом, например, возможной угрозы извне. По сути дела, в XX в., после ликвидации Вестфальской системы, в которой полноценным и абсолютным суверенитетом наделялось *национальное государство*, государства *уже* не могли самостоятельно отстаивать свой суверенитет. А в XXI в. мы ещё дальше ушли от этого. И совершенно очевидно, что количество полюсов в мире не может быть равно количеству национальных государств. Полюсов будет намного меньше. Поскольку только объединившись, различные национальные государства могут составить совокупно то общее стратегическое, экономическое, политическое, военное, социальное пространство, которое способно по-настоящему защитить интересы, свободу, независимость и собственный путь всех тех народов и государств, которые объединились. Это и есть Империя, причём Империя в данном случае не глобальная, а локальная или региональная. Примером такой Империи современного типа является Евросоюз, поскольку сегодня страны Европы по отдельности не являются субъектами международной политики. Только объединившись вместе, они получили шанс стать геополитическим субъектом в случае, если смогут освободиться от влияния американской «Империи».

Приблизительно тот же смысл американский политолог Самуэль Хантингтон вкладывает в понятие *цивилизации*. Объединившись по цивилизационному признаку, народы и государства способны оформить некое подобие геополитического субъекта. Находясь в разрозненном

состоянии, ни одна из арабских стран, да даже ни одна из европейских стран, и даже Россия отдельно, сама по себе, не способны претендовать на статус полноценного полюса многополярного мира. Для того, чтобы стать полюсом, надо стать Империей, а для того, чтобы стать Империей, надо объединить народы и государства по цивилизационному признаку, на основе стратегических интересов, общих ценностей и по общему историческому пути в некие наднациональные образования. И одной из таких империй должна быть Евразийская Империя или, если угодно, воссозданная на новом уровне Российская Империя, она же – воссозданное на новом уровне, на других эсхатологических основаниях новое издание Советского Союза. Накануне такой Империи живёт автор и призывает жить нас.

Сам термин «накануне» означает не просто ожидание, но деятельное соучастие в строительстве, потому что мы обречены на Империю. Но какой будет эта Империя? Мы можем её ждать, и она объективно приходит, она наступает. Но вот *какой именно* будет эта Империя – это в значительной степени зависит от нас. Будем ли мы периферией колонизированного пространства американской глобальной «Империи», либо мы будем основой и ядром новой Евразийской Империи? Это *вещь*, которую неверно просто ожидать или предчувствовать, предвкушать или, скажем, бездейственно готовиться к ней. Эту вещь надо *созидать*. И тут мы переходим к другому аспекту книги Валерия Коровина.

Геополитика не только объясняет нам то, что происходит в мире. Хотя даже если бы она ограничивалась *только* этим, она уже была бы крайне важной и значимой для нас дисциплиной, поскольку понимать то, что происходит, очень важно для человека. Ведь человек – это существо *понимающее* по определению. Но кроме того, геополитика, особенно когда она становится инструментом постоянного, ежедневного анализа событий, которые вокруг нас происходят, влечёт за собой *соучастие в практике*. Геополитика приобретает также *практическое* содержание. И здесь чрезвычайно важно, что автор этой книги не является человеком чисто академической науки, который фиксирует и исследует какие-то абстрактно протекающие помимо его воли, без его участия, процессы. Автор этой книги – в полном смысле слова геополитик-практик, вовлеченный в исторические процессы, благодаря которым те или иные геополитические тренды становятся реальностью.

Участие в деятельности Центра геополитических экспертиз и Евразийского движения во всех его организационных формах за многие годы предоставило автору уникальную возможность оказаться вовлечённым в международную деятельность, принять участие во множестве конференций, переговоров, поездок, встреч, политических акций, направленных на укрепление евразийских позиций как в самой России, так и за её пределами. Иными словами, за теоретическими выкладками Валерия Коровина лежит прямое и непосредственное знание тех процессов, которые он описывает, причастность к ним. Помимо теоретической подготовки автор имеет большой личный опыт соучастия во многих *сетевых операциях*, ведении информационных войн, а также в действиях по установлению конкретного геополитического влияния России в мировом пространстве. Это книга геополитика-практика, а не только теоретика, и это повышает её ценность.

Несмотря на то, что постулаты и методологические обоснования геополитики являются в основном неизменными, относительная новизна этой методологии, а также её маргинализация в XX веке заставляют, по ходу дела применяя её основные принципы на практике, корректировать некоторые методологические аспекты. Тем самым практический опыт участия в геополитических процессах приобретает огромное теоретическое значение, поскольку позволяет корректировать саму методологию. Здесь можно привести один пример личной работы автора в центре важных геополитических процессов. В начале 2000-х годов от лица Международного Евразийского движения Валерий Коровин был делегирован для проведения интеллектуальных, концептуальных, геополитических консультаций и обмена мнениями с представителями радикальной чеченской оппозиции, в то время находившейся в состоянии вооруженного про-

тивостояния с Россией. Этот опыт общения с чеченскими сепаратистами и их идеологами дал автору возможность на практике осмыслить и оценить функционирование такого геополитического явления как *береговая зона* – «римланд», поскольку за счёт расширения влияния на российские окраины с Кавказа американские геополитики пытались осуществить план удушения России через стратегию «Анаконды». То, что пишет Коровин о геополитике Кавказа, является не только результатом его теоретических исследований, но и опытом практического участия в согласовании позиций между теми силами, которые традиционно отстаивают евразийские центростремительные интересы на Кавказе, привязывая его к России, и теми силами, которые пытаются Кавказ от России оторвать.

Так, например, при участии Валерия Коровина формировалась идеологическая модель урегулирования чеченского конфликта, со сторонами которого Коровин проводил долгосрочные идеологические консультации и совместно с представителями обеих сторон конфликта создавал и редактировал ряд документов и базовых текстов. Один из результатов этой совместной работы нашёл своё воплощение в очень значимом труде «Ведено или Вашингтон?», к написанию которого Валерий Коровин приложил значительные усилия. Из книги видно, как в сердце и сознании её автора, Хож-Ахмед Нухаева, происходила эта конкретная борьба между евразийством и атлантизмом. И в этом выборе для одного из чеченских теоретиков – быть ли на стороне традиционных ценностей Евразии либо быть инструментом и пешкой в геополитической войне Вашингтона – помимо личного выбора заключался ещё и глубокий геополитический смысл. Этот выбор в пользу евразийства в значительной степени повлиял на диспозицию и баланс сил чеченского сопротивления в критический период начала 2000-х годов, когда до той убедительной победы, достигнутой Россией на чеченском фронте, было ещё очень далеко. Хож-Ахмед Нухаев был редким представителем чеченских сепаратистов, который обладал знаниями в геополитической дисциплине и очень ясно осознавал всю проблематику, которая решается за счёт российско-чеченского противостояния. Он лично встречался со Збигневом Бжезинским, с Маргарет Тэтчер, с другими представителями западной элиты и не испытывал иллюзий относительно той инструментальной роли, которая отводится восставшим против России чеченцам в этих атлантистских моделях. Вопрос, с геополитической точки зрения, для чеченцев ставился именно так: что для чеченцев важнее – либо их этническая традиция, либо их инструментальная роль в «не их» игре, в игре атлантизма. И на этот вопрос в целом, не без влияния геополитических идей Валерия Коровина, был в итоге дан однозначный ответ: будущее Чечни является исключительно традиционным и не связанным с выполнением геополитических задач, которые инструментально ставят атлантистские геополитики, абсолютно не заинтересованные в реальном укреплении традиционной культуры и традиционной идентичности чеченского народа. Наоборот, вместе со своей *модернизацией* атлантизм несёт полную утрату этой духовной, традиционной, религиозной, культурной и этнической идентичности, которая для чеченцев всегда являлась высшей ценностью. Вот пример участия автора книги «...Накануне Империи» в конкретной геополитической операции. Операции, чрезвычайно важной для своего времени, демонстрирующей, что геополитика становится ценной и приобретает своё подлинное значение тогда, когда сталкивается с практикой и может влиять на те исторические процессы, которые разворачиваются в мире и касаются каждого из нас.

После появления моего хрестоматийного труда «Основы геополитики» и создания на его основе российской геополитической школы в России возникла целая плеяда подражателей. Я видел множество изданий учебников по геополитике, в которых просто по логике «сору&past» перепечатывались целые куски, выданные из моих книг. И часто авторы даже не удосуживались поменять номера страниц на картах, которые они сканировали без всяких ссылок из «Основ геополитики» и публиковали как свои собственные. В России плагиат и пародия обычно идут вслед за освоением оригинала, но, к моему большому сожалению, волна полусмысленных, халтурно сделанных плагиаторских подделок предшествовала появлению доста-

точно ортодоксальных исследований, которые можно было бы с полным основанием обозначить как знаковые разработки, исследования подлинной евразийской геополитической школы. И в отношении Валерия Коровина очень приятно констатировать, что это – настоящее произведение талантливого, последовательного единомышленника, в некотором смысле ученика, а не халтурная подделка дипломированного псевдоакадемического воришки, как обстоит дело с большим количеством полупереваренных и искаженных дурных копий, симуляторов геополитических трудов.

Книга Валерия Коровина «...Накануне империи» является чрезвычайно ценной, поскольку показывает становление пусть несколько задержавшейся по времени, но зато ортодоксальной и последовательно русской геополитической школы и является серьёзной вехой на пути формирования этой школы. А когда количество носителей ортодоксального геополитического евразийского сознания дойдёт до некоторого минимального критического предела, мы, наконец, сможем говорить о полном и окончательном формировании евразийской геополитической школы. И к этому моменту, я убежден, книга Валерия Коровина «...Накануне империи» станет классикой этого жанра.

Александр Дугин

Геополитическая революция

Россия возвращается в историю. Как Империя

Являясь главным инструментом внешней политики Запада, геополитика многие годы игнорировалась российской властью. Иногда сознательно, вставая на сторону геополитического врага, иногда по недомыслию, не разобравшись в тонкостях дисциплины, но всегда в ущерб себе наша власть отодвигала геополитические принципы в сторону. Такое отношение к геополитике чуть не стоило нам страны. Россия стояла на грани развала и прекращения существования в конце 90-х, а наш геополитический враг – США – беспрепятственно хозяйничал в мире.

Впервые геополитическая логика появилась в действиях власти именно с приходом Путина. Он разогнал олигархов, признав их атлантистскую сущность, и жёстко привязал регионы России к центру, констатируя ценность большого пространства. Так началась геополитическая революция в России – переосмысление отношения к геополитическим принципам в принятии решений. Два президентских срока ушло на то, чтобы придать России геополитической субъектности. Мучительно долго в нашем ежедневном желании видеть Россию Великой, секунда – в историческом масштабе. Как гром среди безоблачного небосвода атлантизма прозвучали слова Владимира Путина в Мюнхене: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна». Это был вызов. Прямой геополитический вызов безраздельному господству атлантизма на планете.

Путин предупредил – Россия возвращается. Однако Запад к тому времени уже отучился воспринимать Россию всерьёз, уроки истории там быстро забываются. Америка более двухсот лет шла к мировой гегемонии не для того, чтобы так легко отказаться от своей однополярной доминации, сложившейся в мире после окончания холодной войны явно не в нашу пользу. Заявил – ответь. Америке необходимо было сверить новую реальность, в которой они оказались, со своими однополярными планами. Проверить на деле заявленную геополитическую субъектность России, произвести, как говорят американские стратеги, *reality check* – сверку с реальностью.

И вот уже спятивший грузинский агрессор бомбит спящий ночной город. Америка внимательно смотрит на Россию: геополитический субъект? Многополярность? Отвечай... «Говорят, у вас мягкий либеральный президент, готовый отложить начинания Путина, испортившего отношения с Западом». Но не тут-то было. Мягкий – да, в общении, скорее спокойный и уверенный в себе – жёстко отразил удар агрессора, принял вызов, ввёл войска и последовательно довёл дело до конца. До победного конца. Новый президент Дмитрий Медведев принял эстафету геополитической революции от Путина и ответил на американский вызов, на практике подтвердив – однополярности больше нет. Россия «не может принять такое мироустройство, в котором все решения принимаются одной страной, даже такой серьёзной, как США», – заявил Медведев в своей доктрине внешней политики, – такой мир неустойчив и грозит конфликтами». Евразийство и атлантизм – два полюса цивилизационного противостояния – вновь вернулись в мировую политику. А Россия вернулась в историю.

«Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня», – напомнил Путин в исторической мюнхенской речи западному сообществу. А про себя подумал: «Россия – страна с более чем тысячелетней *имперской* историей. Россия всегда была Империей». И будет Империей. Мы живём накануне империи...

I. Война континентов накануне Империи

Прикладная геополитика, евразийская стратегия России: Индия, Иран, Китай, Япония. Европа и Империя

Геополитика – это методология, в основе которой лежит представление о противостоянии морского и сухопутного типов цивилизации и вытекающие из неё принципы сосуществования государств, империй и народов. География и пространство выступают в геополитике в той же роли, что и деньги с производственными отношениями в марксизме и либерализме. Суть геополитики можно свести к формуле: «география – это судьба». Исходя из этого ёмкого, хотя и далеко не полного определения геополитики попытаемся выяснить, какую роль играет геополитика в области национальной безопасности нашей страны, и, в частности, каким образом применим геополитический метод не только при формировании, но – при необходимости – и корректировании концепции национальной безопасности.

Геополитический метод и национальная безопасность

Несколько слов о новом геополитическом курсе

В новейшей – советской, а позднее российской – истории можно условно вычленить четыре периода, характеризующиеся различным отношением к геополитике. В сталинский период официальная идеологическая модель сводилась к противостоянию труда и капитала, а национальная безопасность Советского государства номинально строилась на индустриальном и военном укреплении страны победившего социализма как основного плацдарма для грядущей мировой коммунистической революции. Хотя уже при Сталине пафос мировой революции как таковой поутих, переоформившись в чётко выверенную стратегию «имперской» экспансии Советского государства на сопредельные территории. Геополитика как наука тогда только формировалась, и геополитический метод как необходимый элемент при формировании основ государственной безопасности принимался чисто интуитивно, возникал при заключении союзнических договоров и пактов скорее с прагматических позиций, являясь как бы подуровнем основного на тот момент классового подхода к решению всех вопросов. Однако в целом сталинский период, несмотря на всю неточность определений и идеологическую нагрузку, всё-таки можно с уверенностью назвать геополитически выверенным. Геополитическая «суша» в тот момент была тождественна труду, «море» – капиталу, а советская экспансия стремилась к границам евразийского континента.

Второй этап можно условно обозначить как постсталинскую эпоху, перетекающую в позднесоветский брежневизм. В этот период всеобщей идеологической сдачи уже начавших вырождаться советских элит геополитика официально трактовалась не иначе как «политическая концепция, использующая географические данные для обоснования империалистической экспансии». Она официально считалась запрещённой «лженаукой» уже только ввиду того, что «была официальной доктриной немецкого фашизма», о чём нам и сообщает Советский энциклопедический словарь 1979 года издания. Предполагалось, что Советский Союз – не империя, экспансию, нарочито неточно определяемую как «колонизацию», он не осуществляет, а значит, геополитика мирному государству, стоящему на страже социалистических ценностей, не нужна по определению. Это сегодня, после провала в Афганистане и потери Восточной Европы, стало очевидно, что просто так отмахнуться от геополитических факторов в формировании внешнеполитических подходов не удастся. Хотя бы потому, что потенциальные противники России как раз таки весьма активно опираются на геополитику, выстраивая планы своей экспансии, – например, расширения на восток в Европе, дестабилизации и последующего отторжения Кавказа, оккупации стран Средней Азии и т. д.

Следующий период переосмысления подходов к национальной безопасности – период ельцинских реформ. То, что осталось после распада Советского Союза, уже точно не было империей и тем более не претендовало ни на какую экспансию. Но официально признать геополитику как элемент государственной внешнеполитической доктрины, формирующей стержень концепции государственной безопасности, для ельцинского режима означало бы расписаться в осуществлении действий, противоречащих тогдашним геополитическим интересам России, выразившимся в стремлении к скорейшей сдаче Западу и прекращению суверенного существования. Какая уж тут геополитика с её противопоставлениями суши и моря, цивилизации Востока и цивилизации Запада, если со дня на день Россия и западное сообщество должны были слиться в едином порыве движения к всеобщему капиталистическому счастью и общечеловеческим ценностям. Не сложилось. Запад всё как-то брезгливо морщился, вместо объятий пододвигая НАТО поближе к нашим границам. Основная угроза национальной безопасности России, как тогда казалось прозападным либеральным элитам, находилась внутри самой Рос-

сии. По этому поводу Концепция национальной безопасности, подписанная Ельциным, гласила: «Приоритет в решении задач по предотвращению и парированию угроз национальной безопасности Российской Федерации принадлежит Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям». Ответственность за национальную безопасность возлагалась на Министерство внутренних дел. Что же касается стран НАТО и США, то в этом отношении было отмечено: «...стремясь к взаимовыгодному сотрудничеству, Российская Федерация будет продолжать развитие конструктивного партнерства с Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом...». Подобное конструктивное партнерство на деле вылилось в слепое соглашательство с Западом везде и во всём, в сдачу наших стратегических плацдармов по всему миру, в потерю контроля над постсоветским пространством и т. д. При этом Запад весьма «конструктивно» заполнял всё оставшееся нами геополитическое пространство, совершенно не стесняясь осуществлять «геополитическую экспансию» по всем направлениям.

С приходом Владимира Путина новое руководство страны, по-новому взявшись за государственную безопасность, вынуждено было столкнуться с тяжелейшими последствиями многолетнего игнорирования дисциплины, взятой на вооружение всеми странами противоположного геополитического лагеря ещё во времена начала «холодной войны». Приняв во внимание пересмотр концепции национальной безопасности, можно по-другому взглянуть на те шаги во внешней политике, которые были предприняты российским руководством за последние годы, вызывая раздражение, граничащее в последнее время с прямыми угрозами, со стороны «западных партнеров». В ныне действующей концепции национальной безопасности, подписанной Путиным ещё в первый год своего президентства, в числе факторов, угрожающих национальной безопасности России, отмечаются:

- стремление отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ;
- опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;
- укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на восток, возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов и т. д.

Впервые в постсталинской России прямо названы имена наших вероятных противников. Одновременно с принятием новой концепции Путин декларирует: «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной». Эпохальное, грандиозное заявление, которое в одночасье полностью поменяло полярность России в мировых геополитических процессах. После этого стало понятным, что мы стали свидетелями полного разворота России от курса безоглядного атлантизма к евразийству, свидетелями поэтапного перехода к логике евразийской интеграции, а признаки геополитических трактовок при принятии государственно-важных решений теперь налицо. Впервые за всю историю России геополитика открыто и ясно была признана неизбежной операционной системой, не обращаться к которой в современных внешнеполитических реалиях стало неразумно, а временами даже преступно.

Именно с этого перехода России на евразийские рельсы развития государственные элиты вынуждены были по-новому переосмыслить политическую историю последнего столетия, ещё раз взглянуть на допущенные ошибки и просчёты, понять, что у нас больше нет права на геополитические заблуждения. Ситуация уже зашла слишком далеко, чтобы продолжать игнорировать геополитику, пытаясь заигрывать с теми или иными стратегическими моделями, раз от раза доказывающими свою несостоятельность. Все, кто отвечает за национальную безопасность нашего государства, наконец-то присягнули геополитике, а евразийская ориентация нашего

большого пространства является сегодня геополитической аксиомой, что не оставляет никакой двусмысленности в определении и однозначности будущего курса развития России. Сегодня мы являемся соучастниками мировоззренческого триумфа евразийской геополитики на фоне железной воли руководства нашей страны к его реализации.

(Выступление на конференции «Молодёжь России – шаг в XXI век», организованной Российской Организацией сотрудников правоохранительных органов (РОСПО), 3–7 декабря 2000 г.)

Схватка с «анакондой»

США и Россия – битва за континент

Кодовым названием «Анаконда» был обозначен стратегический план главнокомандующего союзными войсками в североамериканской гражданской войне 1861–1865 гг. генерала Мак-Клеллана. Целью было полное блокирование мятежного Юга с суши и моря и постепенное экономическое и политическое удушение сырьедобывающих южных штатов индустриальным Севером. Оформив эту стратегию в первой крупной войне, США уже больше не отступали от неё. Вскоре американцем Альфредом Мэхеном и англичанином Бэзилем Лидделом Гартом были проведены и соответствующие теоретические разработки.

Каковы же основные принципы стратегии «Анаконда»? Первый и самый главный принцип – это экономическая мотивация, когда военные действия обосновываются непосредственными экономическими интересами страны, а идеология используется только в качестве пропагандистского прикрытия. В этом суть торгового строя, проявившаяся ещё на заре становления американского государства – сначала деньги, потом идеология. Основной же способ стратегических действий для достижения успеха «Анаконды» – это использование экономической блокады, ведь если основная цель – экономические интересы, значит, и средства воздействия выбираются соответствующие.

Второй принцип анаконды – уклонение от решительных столкновений с главными группировками вооружённых сил противника, так как это экономически нецелесообразно, ведёт к материальным потерям, то есть приносит прямой убыток. По этой же причине при реализации данной стратегии основная тяжесть борьбы с вооружёнными силами противника по возможности должна быть переложена на союзников.

Третий принцип – достижение победы за счёт разрушения экономики и терроризирования населения государства или коалиции государств противника и, как следствие, стремление к вытеснению из конкурентной борьбы и противника, и его союзников. Вновь и вновь перечитывая основные принципы стратегии «Анаконда», не устаёшь поражаться, насколько актуальными являются описанные в XIX веке подходы для сегодняшней ситуации в мире. В конечном счёте, вся история XIX–XXI столетий отчётливо продемонстрировала первостепенность описанной стратегии в действиях морских держав против континентальных.

История показала, что при благоприятных обстоятельствах, когда реализованы все основные пункты стратегии и неминуемая победа становится очевидной, американцы предпринимают и самостоятельные прямые вторжения на территорию противника. Но наиболее удачным поводом закрепиться на евразийском континенте для США стала Вторая мировая война. В ходе этой войны США первым делом подчинили себе Великобританию. Эта страна, ещё в 20–30-х гг. XX столетия конфликтовавшая со Штатами из-за своих претензий на управление миром, в 1940–1941 гг. оказалась в положении столь затруднительном, что приняла американский протекторат. С тех самых пор Великобритания под прикрытием формулы об «особых отношениях» с США является их политическим и военным вассалом, а по сути, как шутят военные, американским авианосцем у западного побережья Европы.

За первым шагом – подчинением Великобритании и перекладыванием основной тяжести военных столкновений на союзников, Великобританию и СССР, в момент, когда военная победа над нацистской Германией стала очевидной, американцы осуществили прямое военное вторжение в Европу. За ним последовала полная военная оккупация Западной Европы в 1944–1945 гг. Надежды на то, что СССР, истощённый войной, будет вынужден проводить свою политику по указаниям госдепартамента США, как известно, не оправдались. А ведь для этого были все предпосылки – разрушенная экономика, тяжелейшие людские потери, финансовая

задолженность и зависимость от американских поставок. Тем не менее, Сталин отверг план Маршалла, совершенно справедливо отозвавшись о нём как о финансовом и экономическом подчинении Европы в дополнение к военной оккупации, и организовал восстановление экономики СССР и Восточной Европы за счёт внутренних ресурсов. Стало ясно, что экспансии США в Европе положен предел. США ответили привычным способом – «Анакондой». Она же чуть позже была названа «холодной войной».

Содержание «холодной войны» строго укладывается в упомянутую выше схему стратегии «Анаконды». В основе лежали экономическая блокада со стороны западных экономик, психологическая война и идеологические диверсии, военные операции на периферии Восточного блока и многое другое. Задачей первого этапа «холодной войны» стал охват Евразии американскими политическими и военными базами и союзами.

Уже в ходе Второй мировой войны началось создание двух линий американских баз. Так называемая «правая рука» НАТО протянулась от Гренландии до Карачи, тогда как «левая рука» представляла собой систему двусторонних военных союзов США от Аляски до Филиппин, включавшую в себя после окончания войны оккупированную Японию, а позже – Южную Корею и Тайвань. По плану, «руки» должны были сомкнуться в Индии, но эта страна временно выработала политику «третьего пути». Тогда же началась не афишируемая, но ожесточенная борьба США против Индии, продолжающаяся и в наши дни. Долгие годы «руки» стремились сомкнуться в Индийском океане. Тонкая нить этой смычки проходила через остров Диего Гарсия (Diego Garcia), принадлежащий Великобритании, где располагалась американская военная база. Однако крах СССР неожиданно дал американцам фантастическую возможность – сомкнуть их гораздо выше, в непосредственном «подбрюшье Евразии», на территориях, некогда входивших в зону контроля СССР или сохранявших нейтралитет. Кольцо «Анаконды» практически замкнулось снизу, по суше, оставив непокорную Индию снаружи. Сегодня для окончательной смычки Америке осталось покорить лишь шиитский Иран.

Наличие двух мировых центров силы – СССР и США – определяло положение, при котором никто третий не имел шансов на проведение действительно самостоятельной политики. Тщетны были все попытки в этом направлении со стороны Франции, ЮАР, Ирана – только Индия сумела сбалансировать свои отношения с обеими сверхдержавами путём отказа от какой-либо активности за пределами Индийского субконтинента. Геополитики ещё тогда говорили о том, что никакой двухполюсности мира в 70-80-х гг. уже не существовало. СССР, Китай, Индия не представляли никакой угрозы для позиций США в мире. Штаты были хозяевами положения и делали что хотели, но им было необходимо полностью устранить угрозу своей единоличной гегемонии. И «Анаконда» продолжала действовать.

Несмотря на все изменения и фактическое самоубийство СССР вместе с Восточным блоком, наступление на Евразию продолжилось. Основной формой стратегических действий стала экономическая блокада. А главным инструментом экономической блокады стала так называемая финансовая война, дополненная ещё и блокадой технологической. Широко разрекламированная в своё время экономическая открытость на деле привела к тому, что были ликвидированы механизмы защиты нашей экономики. В результате – чудовищная деформация цен, война республик, областей, районов друг против друга, катастрофическое падение производства начала 90-х. Одним из методов финансовой войны была и гонка вооружений, которая к 80-м гг. довела долю валового национального продукта, уходящую на непроизводительные расходы, до 50 %.

Сегодня главным признаком того, что «Анаконда» продолжает действовать, является то, что США занимает всё освобождающееся из-под контроля России пространство. Сжатие колец «Анаконды» происходит на Западе, где под контроль США, вслед за средним поясом – странами Восточной Европы, перешёл уже ближний пояс санитарного кордона – Прибалтика, Украина, Молдавия, отрезающий Россию от Европы, что является главным пунктом эко-

номического «удушения». Именно союз Европы с её финансами и технологиями и России с её ресурсами является главной потенциальной угрозой единоличной гегемонии Соединенных Штатов. Сжимаются кольца и на южных рубежах континента: активные попытки отторжения Кавказа, «революция роз» и военные базы в Грузии, включение Азербайджана в антироссийский энергетический проект Баку-Тбилиси-Джейхан и антироссийский блок ГУАМ, непрекращающиеся попытки дестабилизации российского Северного Кавказа. Так же стремительно, вслед за Афганистаном, американцы заняли пространство среднеазиатских республик бывшего СССР, разместив там свои военные базы. Кольцо «Анаконды» на Юге практически вплотную приблизилось к нашим границам.

Каковы же следующие рубежи удушения России, которая, очевидно, является главной целью американской стратегии? Несмотря на всю кажущуюся невероятность, следующим плацдармом, который попытаются отторгнуть американцы, станет территория, пролегающая от Дальнего Востока до Восточной Сибири. Недаром в западной геополитической школе это пространство определено отдельным термином – Леналенд (Lenaland), подчеркивающим возможность его геополитического обособления от основной континентальной массы – Хартленда (Heartland). В ответ российская власть активно нащупывает пути для расширения и развития в основном экономических связей с азиатскими странами.

Ещё в начале 2000-х Россия осуществила робкую попытку прорвать кольца «Анаконды», наладив стратегические контакты с теми, с кем это сделать было ещё более-менее возможно, учитывая колоссальное давление США на большинство стран. Собственно, надежда на то, что хотя бы экономическое игнорирование российской экономики со стороны ведущих экономик мира будет скомпенсировано за счёт финансовых и торговых отношений с «изгоями», такими как Северная Корея, тогда ещё неоккупированный Ирак, не сломленная на тот момент Ливия, Иран, Сирия, Венесуэла и т. д., ещё оставалась. Однако Америка в корне задушила эти едва проклюнувшиеся ростки российского геополитического реванша, представлявшего даже в таком зачаточном виде опасность для единоличной гегемонии США в мире. Ливия была поставлена в условия, в которых была вынуждена просто капитулировать, а Каддафи пришлось спешно присягать на лояльность США, что не спасло его от смерти. Ирак разрушен и оккупирован, Хусейн, отказавшийся подчиняться США, повешен. Сирия в хаосе, а Асад на волоске от смещения. Иран под санкциями и в постоянном ожидании агрессии со стороны США. Северная Корея запугана и задушена блокадой. Пророссийский лидер Венесуэлы Уго Чавес «неожиданно» умер при невыясненных обстоятельствах. После такой расправы активно дружить с Россией на геополитических принципах желающих практически не осталось.

Одной из самых серьёзных угроз для «Анаконды» является Китай. Темпы экономического развития Китая сравнимы с темпами «молодых тигров», его ВВП уже превысил американский по абсолютным сопоставимым величинам. Экономическая мощь Китая уже сейчас такова, что он готов включить в свою орбиту «молодых тигров», Монголию, КНДР, Юго-Восточную Азию и даже Японию, что, несомненно, ударит по геополитическому влиянию США в АТР. Особенно важно помнить, что Китай готов к созданию этой системы военным путём, используя в качестве повода присоединение Тайваня. К этому моменту влияние Китая будет таково, что США придётся отступить из Восточной Азии, дабы минимизировать свои потери – горячая война с Китаем явно не укладывается в стратегию «Анаконды». Но такое отступление одновременно будет означать полное крушение нерождённой американской мировой «Империи» и необходимость перехода к строительству национального североамериканского государства. Само китайское державостроительство, с одной стороны, является сугубо региональным, а значит, не угрожает в этом смысле России; с другой стороны, явной и реально ощутимой угрозой со стороны Китая является демографическая экспансия на незаселённые восточные и северные территории России. К тому же по законам геополитики любое стратегическое сближение России с Китаем возможно лишь в ущерб сближению с Японией, явным гео-

политическим антагонистом Китая в регионе. Однако, учитывая, что Япония в данный момент находится под американской оккупацией, а значит, не свободна в своих действиях, тактическое сближении России с Китаем вполне допустимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.